

Протокол № 22 третьего Тематического заседания УОЛЕ от 05.04.2013 года
Присутствовали: 18 человек (список доступен членам УОЛЕ)

1. **Объявления:**

- о начале поступления треков по проекту «Европа – Азия»;
- откладывание начала организации ДЮС УОЛЕ на август;
- о завершении переезда офиса УОЛЕ на Добролюбова 9;
- о выборе координатора информационной деятельности УОЛЕ.

2. *Порозов Г.А.*

Сегодня одно из заседаний УОЛЕ, которое по форме напоминает все остальные, но по содержанию оно – первое, так как полностью посвящено истории и личностям УОЛЕ.

У нас нет цели сегодня полностью и подробно перечислять даты, имена, события, подобно урокам истории или многостраничным диссертациям: все эти общедоступные факты можно легко найти при желании. А вот зародить искру интереса, желание взглянуть повнимательней, почитать и побывать там, где бывали, творили и оставили свои чувства в виде великолепных картин, описаний и самоцветных изделий наши знаменитые земляки – это и есть цель нашей сегодняшней встречи.

Первые, с кем мы сегодня будем встречаться – это Алексей Кузьмич Денисов и Дмитрий Наркисович Мамин. Листая страницы их жизнеописаний, я обнаружил упоминание о ещё одном друге, который точно также, был, вместе с ними обуреваем страстью к путешествиям, археологическим раскопкам и к природе Урала – это Гаккель Альфред Игнатьевич. Но встреча с ним ещё предстоит. Подробнее о нём расскажет несколько попозже Владимир Викторович Малимонов.

Хотелось чтобы всё, что удастся нам всем вместе узнать о наших певцах Урала, собрать воедино и выпустить хорошее издание. Пусть на это уйдет не один месяц, и может даже не один год. Но чтобы это стала компетентным, красочным, профессионально оформленным и очень – очень тёплым «Спасибо» нашим великим соотечественникам, воспевавшим красоту и богатство земли Уральской.

РОЛИК «Алексей Кузьмич Денисов»

Два друга: **Дмитрий Наркисович Мамин** и **Алексей Кузьмич Денисов** (горщики звали его Козьмич). Мамин к своей фамилии прибавил указание, что он не европеец по духу, а **Сибиряк** (Всё что за горами европейцы называли Сибирью).

Денисов – Уральский – талантлив во многих сферах – написал около 400 картин, 1000 этюдов, был арендатором Малышевских изумрудных копей и искусным камнерезом, поставщиком украшений для Императорского двора. Коллекция минералов, собранным им весила 3000 пудов!

Первая (в 18 лет на выставке в Москве вместе с отцом) и последняя (за границей ему уже 50) его картины были рельефными видами Урала. В современном понимании это были 3D-изображения. Он нарисовал картину «Уральский хребет с высоты птичьего полёта», которая очень похожа на фото со спутника Земли. И это в то время, когда самолётов то ещё было негусто.

В 1918 году его усадьбу в Уссекирке, в 100 км от Петрограда отсекли от России границей (Финляндия отделилась) и он больше не смог попасть на Родину. А он мечтал об отдельно расположенном художественном музее в усадьбе Харитонова. Написав письма во все инстанции о том, что он передает в дар государству свои картины и минералогическую коллекцию и ожидая решения, тяжело заболел. К нему в 1925 году уже ехал член Уральского Совета Быков, чтобы забрать подарок, но в Петербурге он заболел и умер. И вскоре, в 1926 в психиатрической больнице местечка Растимяки неподалеку от Выборга умер лучший художник Урала Денисов –

Уральский, так и не побывав на родине. Его современники ставили в один ряд с Шишкиным, Верещагиным и Фаберже.

ПИСЬМО

Фёдорову Алексею Васильевичу и Быкову Виктору Михайловичу
об организации в Екатеринбурге
Областного художественного Музея
из картин и коллекций Денисова- Уральского
30 июля 1923 год – 18 апреля 1924 года

Первое письмо

Здравствуйте, дорогой Алексей Васильевич! Здоровы-ли Вы, как живёте-можете, всё ли благополучно в семье вашей, стали ли условия жизни теперь легче, подешевели ли продукты, есть ли заработок или жизнь не улучшилась и тяжело живётся.

Часто думаю о своей Родине, вспоминаю близких мне людей, родных, от которых судьба закинула меня далеко и невольно становится грустно и является непреодолимое желание уехать отсюда в свою сторону на свой милый Урал.

Да, на Родину меня сильно тянет и тянет работать, но, к сожалению, до сих пор въезд в Россию сопряжён с большими трудностями. Моё давнишнее желание, видите ли, это устроить музей в Екатеринбурге из ископаемых богатств Урала и моих картин видов Урала. К этому я готовился давно в мирное время, и мне удалось собрать массу драгоценного материала. За время пребывания моего здесь, в Финляндии, я написал около ста картин, как видов Урала, так ровно геологических разрезов почв с месторождениями драгоценных камней. Кроме того, закончена была картина пять метров на два метра десять, изображающая горный хребет Урала с птичьего полёта, а также закончена рельефная карта хребта Урала (лепная работа). Помимо картин и других работ, исполненных, здесь, в Финляндии, главным образом, относящихся к Уралу, у меня сохранилось в России до 300 видов Урала.

Целая серия картин, мною написана была во время специальной поездки на Северный Урал, начиная от деревни Бахарей, и кончая Южным Уралом, высшей точкой его – горой Ирмель. Во время той же поездки было собрано много интересного и ценного материала по минералогии. Как уже выше сказано, мною было собрано в течение долгих лет богатая коллекция минералов, как в кристаллах, самородках так и в отдельном виде исключительно добытых на Урале, оригинальные ювелирные изделия, исполненные по моим рисункам из цветных камней Урала, художественные резные вещи, в том числе известная аллегорическая группа фигур государств, участвовавших в европейской войне 1914 года, находящаяся в настоящее время по полученным от вас сведениям в Пермском Университете.

Во всяком случае, если бы мне даже не удалось всё собрать, что мною было приготовлено для устройства музея в Екатеринбурге имени моего отца Кузьмы Денисова, проработавшего в шахтах Берёзовского 20 лет, то из одного того, что у меня здесь есть и что сохранилось до настоящего времени в России, включая туда минералы и изделия, принятые Пермским университетом, вполне можно устроить весьма богатый и интересный в научном отношении и исключительный по своему подбору образцов, музей, наглядно знакомящий публику с ископаемыми богатствами Урала, их добычи и видами его.

Будучи хорошо практически с геологией, минералогией, я как художник, смог подметить, понять и воспроизвести все те характерные детали явлений

природы, которые для обыкновенного наблюдателя остались бы незамеченными. Вот почему мои геологические картины и картины, изображающие горные породы, помимо художественной стороны, должны быть интересны в научном отношении.

Ирина Владимировна Пелепенко

Как все большое, Денисов – Уральский открывается не сразу. Сначала он кажется непонятым, загадочным. Можно замирать перед ним в благоговении, робея, не понимая и удивляясь. Далее цитата из книги Светланы Валентиновны Семёновой «Алексей Денисов - Уральский»

«Он мог, кажется, всё на свете:

- вдохновенно творить, стремясь запечатлеть на полотнах весь Урал;
- по одному ему понятным знакам и приметам открывать самоцветные клады и с неистовой страстью коллекционера всю жизнь собирать уральские минералы;
- преодолевать сопротивление самых твердых пород и вырезать уникальные фигуры и композиции из камня;
- создавать неистощимые по фантазии произведения ювелирного искусства;
- настойчиво вести археологические раскопки на древней уральской земле;
- с темпераментом общественного деятеля бороться за интересы уральских горщиков и камнерезов;
- преданно, всю жизнь, дружить и любить;
- петь, писать стихи, быть душой десятков интересных начинаний - и еще многое другое.

Остаётся недоумевать, как такая незаурядная личность оказалась полузабытой в истории культуры Урала, и с удивлением открывать новые таланты уральского титана.»

В Екатеринбурге есть улицы: Мамина - Сибиряка, Денисова – Уральского и даже братьев Быковых, но, мне кажется этого мало. Думаю, что найдутся на Урале безымянные вершины, на которые нужно организовать Экспедиции и увековечить эти славные имена членов УОЛЕ и гусяров Урала, присвоив их этим вершинам. И хорошо, если они будут рядом.

Предполагалось, что посетит заседание Бриль Юрий Григорьевич – писатель, издатель и руководитель нескольких проектов, которые связаны с литературой Урала. Среди всех его многочисленных достоинств есть и такое – лауреат литературной премии имени Мамина – Сибиряка. Но, к великому сожалению, он, вероятно, застрял безнадежно в пробках.

РОЛИК «Мамин – Сибиряк»

Дружба Денисова - Уральского и Мамина – Сибиряка - это дружба, пронесенная через 30 лет и редкая по человеческому взаимопониманию, совпадению интересов и исключительному творческому единению.

Не с первой встречи они нашли друг друга. Просто Денисов показал однажды свою коллекцию Дмитрию Наркисовичу. И то, что начал рассказывать Мамин, поразило Денисова. Он слушал, как замороженный. Мамин вдруг раскрыл перед ним еще одно своё свойство. Алексей не знал, как оно называется. Много позднее он осознал его как чувство геологического времени. Будто по невидимым ступеням опускался писатель в прошлое Земли, гигантскими шагами в миллионы и миллиарды лет шагал в глубь геологической

истории. А какими ясными и простыми словами передавал он, казалось, одному ему доступные ощущения!

Да, конечно, изначальный интерес их друг к другу возник на почве общего увлечения коллекционированием минералов. Камни были частью их родины: и потому их нельзя было не любить. Оба почитали камень как нечто живое, одаренное живыми свойствами, душой.

Мамин - Сибиряк обладал ценной коллекцией уральских минералов, включающей изумруды, турмалины, рубиллы, осмистый иридий, платину и многие другие редкие минералы. Коллекционирование для Мамина было не просто занятием любителя. По его мнению, хотя *«коллекторство со стороны кажется немного смешным, но жить на Урале и не любить уральских «самоцветов» еще смешнее»*¹.

Последующая многолетняя дружба Мамина-Сибиряка и Денисова-Уральского дает основание предполагать, что многие камни в этой коллекции, особенно камнерезные вещи (печать именная, вырезанная на изумруде, печать из горного хрусталя, мужская голова из агата и др.) были подарены писателю Денисовым.
